

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
**«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г.
ЧЕРНЫШЕВСКОГО»**

Кафедра всеобщей истории

Феодално-католическая Европа в борьбе против гуситской Чехии

АВТОРЕФЕРАТ МАГИСТЕРСКОЙ РАБОТЫ

студентки 2 курса 262 группы

направления 46.04.01 «История»

Института истории и международных отношений

Васильевой Эллины Алексеевны

Научный руководитель

д.и.н. профессор

_____

А.Н. Галямичев

Зав. кафедрой

д.и.н. профессор

_____

Л.Н. Чернова

Саратов 2023

Введение. События, происходившие в Чехии в первой четверти XV века, имели огромное историческое значение. Поэтому они и сегодня привлекают внимание исследователей и любителей истории не только в Чехии, но и во всем мире. Важный вопрос, который неизбежно встает при изучении гуситского движения: как объяснить тот удивительный факт, что сравнительно небольшая страна с далеко не самым многочисленным населением оказалась в состоянии в течение 15 лет успешно противостоять объединенным силам феодально-католической Европы и в конечном счёте добиться признания права каждого жителя Чехии на свободный выбор вероисповедания – гуситского или католического. Поиск ответа на этот вопрос заставляет обратиться к подробному рассмотрению истории противоборства феодально-католической Европы и гуситской Чехии.

Любая исследовательская работа по истории должна основываться на анализе источников. При написании настоящей работы я использовала главный исторический труд современника и активного участника гуситских событий, магистра Пражского университета Лаврентия из Бржезовой «Гуситская хроника»¹. Хроника является основополагающим письменным источником по истории гуситского движения. В ней подробно описываются события, происходившие в Чехии в 1414 – начале 1422 гг. Труд Лаврентия, современника и участника гуситских событий, имеет огромное значение. Важной особенностью хроники Лаврентия является то, что рассказ ведется от имени и с точки зрения гуситов. Ее автор хорошо осведомлен об обстановке в Чехии и ее столице в годы гуситских войн, о мотивах принимавшихся предводителями гуситов решений и настроениях жителей Чехии.

Интересные свидетельства о военном противостоянии гуситской Чехии и западноевропейских крестоносцев содержит «Прекрасная хроника о Яне

---

¹ Лаврентий из Бржезовой. Гуситская хроника / пер. В. С. Соколова. - М., 1962 [Электронный ресурс] : [сайт]. - URL: <http://www.vostlit.info/Texts/rus/Laurentius/frametext1.htm> (дата обращения: 05.04.23). – Загл. с экрана. – Яз. рус.

Жижке, дружиннике короля Вацлава IV»². Из других хроник, касающихся гуситского движения, мы использовали «Старые чешские летописи»³. Под этим названием известно собрание мелких хроник, написанных в период после завершения гуситских войн как продолжение различных других хроникальных текстов и содержащих сведения от начала правления Вацлава IV до 1526 г. При написании дипломной работы я также использовала источники тексты проповедей Яна Гуса⁴ и охранную грамоту императора Сигизмунда⁵. Немаловажным источником об откликах на гуситское движение в странах Западной Европы является письмо Жанны д'Арк гуситам⁶.

В процессе написания работы мною была также использована исследовательская литература. Следует при этом отметить, что до настоящего времени в историографии вопрос о борьбе феодально-католической Европы против гуситской Чехии практически не затрагивался. В центре внимания исследователей — что вполне закономерно — находилась и находится история самих гуситов, их исканий и свершений. Из числа специальных исследований по теме магистерской работы можно назвать лишь трехтомный труд видного немецкого историка Реформации Ф. фон Бецольда «Король Сигизмунд и имперские войны против гуситов»⁷, вышедший в свет в 70-е гг. XIX в. и до сих пор не переведенный на русский язык.

---

² Прекрасная хроника о Яне Жижке // Гуситское движение в освещении современников. Источники и материалы для практических занятий / сост. и пер. Л. П. Лаптевой. - М., 1992.

³ Staré letopisy české z vřatislavského rukopisu / ed. F. Šimek. - Praha, 1937.

⁴ Из проповеди Яна Гуса // История средних веков. Хрестоматия / сост. В. Е. Степанова, А. Я. Шевеленко. - М., 1974. - Ч. 2

⁵ Охранная грамота императора Сигизмунда // Там же.

⁶ Письмо Жанны д'Арк гуситам // Галямичев А.Н. Гуситы и Жанна д'Арк // Вопросы истории славян. – Воронеж: Научная книга, 2010. – Вып. 20. – С. 41-46.

⁷ Bezold, F. König Sigmund und die Reichskriege gegen die Hussiten. - München, 1872 — 1877. Bd. I-III.

В двух статьях виднейшего советского гуситолога А. И. Озолина⁸ намечены основные контуры задуманного им подробного исследования истории борьбы феодально-католической Европы против гуситской Чехии. Наряду с другими аспектами этой борьбы (экономическая блокада Чехии, дипломатическая деятельность, полемические выступления католических богословов) А. И. Озолин ставил в числе первостепенно важных задач рассмотрение попыток вооруженного подавления гуситского движения и их результатов. Однако осуществить задуманное исследование историку не удалось, не предпринималось подобного рода работ и в последующем.

Из других специальных исследований следует отметить две статьи А.Н. Галямичева о различных аспектах истории антигуситских крестовых походов⁹, а также монографию А.В. Рандина «Гуситская революция и Пражский университет»¹⁰, где автор подробно освещает наиболее значимые для нас аспекты чешской дипломатии периода гуситских войн.

Разумеется, вопросы борьбы феодально-католической Европы против гуситской Чехии не могли оставаться незатронутыми в обширной историографии гуситского движения, представленной исследователями разных стран и поколений Любой общий обзор гуситской истории предполагает рассмотрение крестовых походов, их предпосылок, хода и исхода.

Из изученных нами в процессе написания магистерской работы гуситоведческих исследований прежде всего следует отметить недавно опубликованный на русском языке труд видного французского историка-слависта второй половины XIX века Эрнеста Дени «Гус и гуситские

---

⁸ Озолин, А. И. Князья и прелаты Германии в борьбе с гусизмом // Славяне в эпоху феодализма: к столетию академика В. И. Пичеты. - М., 1978; он же. Князья и прелаты Германии в борьбе с гуситским движением // Славянский сборник. - Саратов, 1985. - Вып. 3.

⁹ Галямичев, А.Н. Первый крестовый поход против гуситской Чехии: причины, ход и исторические последствия // Славянский сборник. - Саратов. 2020. – Вып. 18; он же. Кардинал Генрих Винчестерский и крестовые походы против гуситов // Британские чтения. Сборник научных статей. – Саратов, 2016.

¹⁰ Рандин, А. В. Гуситская революция и Пражский университет / А. В. Рандин // Йошкар-Ола: Марийский государственный университет, 1994.

войны»¹¹, в которой содержится обстоятельный, основанный на анализе широкого круга источников рассказ о событиях гуситской эпохи от первых выступлений Яна Гуса до эпохи «гуситского короля» Иржи из Подебрад. При написании первой главы я обращалась также к материалам исследования видного чешского историка и писателя середины XX века Милоша Вацлава Кратохвила «Ян Гус»¹². Особое место в отечественной литературе о гуситском движении занимает монография А. И. Озолина «Из истории гуситского революционного движения»¹³, в которой содержится анализ основных проблем гуситской истории.

В работах А. И. Озолина за пределами конечного текста исследований остаётся событийная история гуситских войн, имеющая первостепенное значения для изучения интересующей нас темы. Для того, чтобы восполнить этот пробел, мы обращались к наиболее обстоятельным трудам историков второй половины XX века, в которых содержится подробная, многокрасочная картина истории гуситских войн. Таковыми являются переведенные на русский язык труды виднейшего гуситолога послевоенной Чехословакии Й. Мацека¹⁴, научно-популярные работы видного советского историка-слависта, специалиста по аграрной истории средневековой Чехии Б.Т. Рубцова¹⁵, О.Е. Ивановой и В.А. Якубского¹⁶, учебные пособия Л.П. Лаптевой¹⁷.

---

¹¹ Дени, Э. Гус и гуситские войны. - М., 2016.

¹² Кратохвил, М. В. Ян Гус / пер. с чеш. Е. Георгиевской. – М., 1959. - Вып. 16 (282) [Электронный ресурс] : [сайт]. – URL: <https://www.litmir.me/br/?b=173371> (дата обращения: 17.02.22). – Загл. с экрана. – Яз. рус.

¹³ Озолин, А. И. Из истории гуситского революционного движения. – Саратов, 1962.

¹⁴ Мацек, Й. Гуситское революционное движение. / пер. с чеш. Н. М. Пашаева [и др.]. - М., 1954; он же. Табор в гуситском революционном движении: в 2 т. / пер. с чеш. Н. А. Аросьева [и др.]. - М., 1956. – Т. 1.

¹⁵ Рубцов, Б. Т. Гуситские войны: (Великая крестьянская война XV века в Чехии). - М., 1955 [Электронный ресурс] : [сайт]. - URL: <http://annales.info/evrope/gusit/index.htm> (дата обращения: 22.04.23). – Загл. с экрана. – Яз. рус.; он же. Подвиги таборитов. – М., 1961 [Электронный ресурс] : [сайт]. - URL: <https://paraknig.me/reader/469899> (дата обращения 30.11.22). – Загл. с экрана. – Яз. рус.; он же. Ян Гус. [1369-1415]. - М., 1958.

¹⁶ Иванова, О. Е, Якубский, В. А. Табор. - Л., 1960.

¹⁷ Лаптева, Л. П. Письменные источники по истории Чехии периода феодализма (до 1848 года). - М., 1985; она же. История Чехии периода феодализма (V - середина XVII в.) - М., 1993; она же. Гуситское движение в Чехии XV века. - М., 1990.

Целью магистерской работы является всесторонняя характеристика усилий феодально-католической Европы, направленных на подавление чешского освободительного движения, и их исторических последствий.

Для достижения поставленной цели необходимо было решить ряд взаимосвязанных **задач**.

Во-первых, нам следовало выяснить причины, побудившие римское папство, главу империи короля Сигизмунда и имперских князей выдвинуть идею крестовых походов против Чехии.

Во-вторых, важной задачей было представить масштабы крестовых походов, силу крестоносных армий, вторгавшихся в чешские земли.

В-третьих, было необходимо уделить специальное внимание каждому из крестовых походов, определив его место в истории гуситской эпохи.

В-четвертых, мы должны были выявить причины неудач попыток вооружённого подавления гуситского движения.

В-пятых, было необходимо рассмотреть восприятие гуситов европейским обществом.

В-шестых, важной задачей было рассмотреть дипломатические отношения гуситской Чехии и государств Европы во время гуситских войн.

В-седьмых, завершающей задачей работы должно было стать выявление исторических последствий гуситских войн для Чехии и Европы.

Работа состоит из введения, четырёх глав, заключения, списка использованных источников и литературы, а также приложений.

Основное содержание работы. Во введении обосновывается общественно-политическая и научная актуальность темы бакалаврской работы, оценивается степень её изученности в научной литературе, даётся характеристика источниковой базы исследования, формулируются его цель и задачи. В первой главе работы («Римско-католическая церковь и Ян Гус») рассматривается деятельность и церковно-реформационные взгляды Яна Гуса, ставшие причиной его преследований со стороны официальной церкви,

инквизиционного процесса на Констанцском соборе и мучительной казни 6 июля 1414 г.

Расправа над Яном Гусом стала прологом длительной борьбы феодально-католической Европы против его сторонников, убеждённых в правоте учения вождя чешской реформации, осуждённого церковью как еретика. Эта борьба включала в себя несколько направлений, главным из которых были попытки насильственного подавления гуситского движения.

Вторая глава работы посвящена подробному рассмотрению истории крестовых походов против гуситской Чехии, предпринимавшихся главой Священной Римской империи и наследником чешской короны после смерти своего брата Вацлава IV Сигизмунда Люксембурга и римским папством с 1420-го по 1431 годы.

Глава включает в себя два параграфа. В первом из них рассматривается история трёх первых походов против гуситской Чехии, повторявшихся ежегодно в течение 1420 — 1422 гг. Особенно подробно рассматривается история первого крестового похода (1420 г.), когда крестоносцы добились наибольших успехов, осадив Прагу и намереваясь после овладения ею нанести решающий удар по гуситскому движению. Выявляется значение сражения на Витковой горе для исхода первого крестового похода и становления гуситского военного искусства. Прослеживается ход второго и третьего крестовых походов и определяются особенности каждого из них.

Во втором параграфе предметом анализа являются четвёртый и пятый крестовые походы, происходившие в принципиально иной обстановке, когда гуситы перешли от обороны к наступлению и стали совершать так называемые «прекрасные походы» в соседние страны. Рассматривается история каждого из походов, восстанавливается их ход и исторические последствия.

В итоге главы делается вывод о том, что в результате постоянных поражений крестовых походов против гуситов римско-католическая церковь и глава Священной Римской империи были вынуждены отказаться от

попыток вооруженного подавления гуситского движения и приняли решение о начале мирных переговоров с представителями гуситской Чехии, которые были начаты в 1431 году Базельским собором.

В третьей главе работы («Восприятие гуситов европейским обществом») рассматривается несколько аспектов обозначенной в её названии проблематики. Первый параграф посвящён анализу идеологической борьбы католической церкви против гуситов. Папство и Сигизмунд Люксембург приложили все усилия для того, чтобы в сознании современников сложился резко отрицательный образ сторонников гуситского движения. В руках католической церкви были храмы, священники и епископы, которые повсеместно объявляли чехов еретиками. Католические проповедники постоянно выступали с проповедями против гуситов, а также составляли специальные антигуситские трактаты.

К числу наиболее ярких произведений антигуситской литературы относятся «Трактат о происхождении гуситов» бывшего магистра Пражского университета Ондржея из Брода и «Трактат о великом расколе» аббата одного из силезских монастырей Людольфа Заханьского.

Самым ярким проявлением эффективности антигуситской пропаганды является, на наш взгляд, история появления на свет письма Жанны д'Арк против гуситов. Жанна д'Арк была современницей гуситских событий. Более того, до нас дошло подписанное Жанной д'Арк послание гуситам, в котором Орлеанская дева призывает их вернуться в лоно церкви и угрожает суровой расправой в случае их неповиновения. По всей вероятности, письмо было составлено духовником неграмотной Жанны Паскалем и лишь одобрено ею. Но его появление было не случайным, являясь составной частью колоссальных усилий официальной церкви для создания негативного образа гуситов.

Второй параграф второй главы посвящён гуситской пропаганде в странах Европы. Сталкиваясь с жестким прессом представителей католической церкви, гуситы, в свою очередь, предпринимали усилия для

того, чтобы донести до жителей других государств истинный смысл своего учения. Сделать это было необычайно трудно, поскольку Чехия боролась с феодально-католической Европой, находясь в состоянии полной экономической и дипломатической блокады.

Главным инструментом пропаганды гуситских идей были манифесты, которые можно было доставить разными путями, поскольку лист бумаги трудноуловим для тех, кто пытается остановить этот процесс. В работе анализируется содержание гуситских манифестов, выявляются различия в текстах, исходивших от умеренного и радикального направлений гуситов.

Третий параграф второй главы посвящён откликам на гуситское движение в странах Европы. В работе приводятся факты проявления сочувствия к идеям гуситов и открытых выступлений против официальной церкви и феодальных властей в Германии, Венгрии, Польше, Фландрии и Франции. Размах народных движений, вдохновляемых примером чешских гуситов, стал — наряду с поражениями крестовых походов и успешными заграничными рейдами гуситских армий — одной из причин начала переговоров между гуситами и руководством католической церкви на Базельском соборе.

В четвёртой главе магистерской работы анализируются события дипломатической истории эпохи гуситских войн, которые представляли собой своеобразное продолжение многоплановой борьбы феодально-католической Европы против гуситской Чехии.

Несмотря на установленную с началом гуситских войн дипломатическую блокаду Чешского королевства на всём их протяжении время от времени осуществлялись контакты Чехии с правителями соседних государств. Важную страницу истории гуситской эпохи составляют, в частности, переговоры и соглашения гуситов с королём Польши Владиславом II Ягайло и великим князем Литовским Витовтом. Эти контакты были завязаны ещё в 1421 году, когда по решению Часловского сейма чешская корона после низложения Сигизмунда Люксембурга была

предложена польскому королю и литовскому великому князю. Однако последующие события показали, что польский и литовский дворы использовали предложения гуситов исключительно для дипломатических маневров, в качестве средства воздействия на враждебные Польше государства, и в первую очередь — как инструмент давления на папство и Сигизмунда с целью заставить их отказаться от поддержки Тевтонского ордена, продолжавшего угрожать Польше и Литве.

Завершающий период гуситских войн ознаменовался началом переговоров между гуситами и Базельским собором, собравшимся в 1431 году и обратившимся к гуситам с предложением о переговорах.

В ходе переговоров папской дипломатии удалось внести в ряды гуситов раскол: если представители их радикального крыла считали необходимым вести борьбу до полной победы, то умеренные проявили склонность к заключению компромиссного соглашения.

В произошедшей вследствие раскола гуситов битве при Липанах в мае 1434 года объединённому войску умеренных гуситов и католиков удалось разгромить таборитов, в результате чего были составлены Пражские компакты, которые подвели итог гуситским войнам. Католическая церковь не смогла до конца подавить гуситское движение, но она создала благоприятные условия для последующего наступления на гуситов, что и произошло два века спустя во время Тридцатилетней войны. На данном же этапе феодально-католическая Европа была вынуждена пойти на компромисс: каждый подданный Чешского королевства получил право выбора между возвращением в лоно римско-католической церкви и сохранением верности независимой от Рима национальной гуситской церкви, рожденной в огне гуситских войн.

Основные выводы работы изложены в **заключении**.

Рассмотренные источники и материалы исследований по истории гуситской эпохи дали основание для следующих выводов. История военного противостояния феодально-католической Европы и гуситской Чехии

распадается, на наш взгляд, на два этапа: первый (1420 – 1422 гг.), когда папство и Священная Римская империя трижды пытались разгромить гуситов на полях сражений, рассчитывая на громадный перевес в силах.

Поражение третьего крестового похода заставило противников гуситов усомниться в возможности насильственного подавления чешского освободительного движения.

Однако, как бы по инерции несколько лет спустя было организовано еще два крестовых похода против гуситов (1427 – 1431 гг.), которые можно считать вторым этапом военного противостояния феодально-католической Европы и гуситской Чехии. Содержание этого этапа существенно отличается от первого: дважды у границ Чехии собирались многочисленные армии крестоносцев, и в обоих случаях дело даже не доходило до вооружённых столкновений сторон, поскольку крестоносцы обращались в паническое бегство до подхода гуситских войск.

Последние приобрели репутацию непобедимых воинов. Их выдающиеся боевые качества были главной причиной неудач попыток феодально-католической Европы подавить освободительное движение чешского народа. В огне гуситских войн был создан принципиально новый способ ведения военных действий, который прокладывал дорогу военному искусству Нового времени.

Феодально-рыцарские ополчения, не обладавшие высоким воинским духом, оказались бессильными на полях сражений перед армией, созданной на принципиально новой основе и шедшей в бой с уверенностью в правоте своего дела.

Приняв вызов феодально-католической Европы, гуситские политики предприняли активные попытки решить проблему восстановления королевской власти в Чехии в обход вдохновителя крестовых походов Сигизмунда Люксембурга. Речь идет о проекте возведения на чешский престол представителя польской или литовской династии. Новый государь, приняв на себя обязательство соблюдать Четыре пражские статьи,

легитимизировал бы таким образом гуситскую программу. Одновременно Чехия выходила из международной изоляции или, по крайней мере, обеспечивала дружественный нейтралитет ближайшего соседа. Однако в конечном итоге все усилия чешской дипломатии найти нового государя в Польше или Литве себя не оправдали.

Гуситская Чехия, вынужденная в течение пятнадцати лет отражать военные нападения феодально-католической Европы, вышла из этого противостояния победителем, заставив в конечном счете папство и императора Сигизмунда отказаться от попыток насильственного подавления гуситского движения и заключив компромиссное соглашение с умеренными гуситами, так называемые Пражские компактаты. По всей видимости, искать в компактатах окончательный ответ на вопрос: кто победил в гуситских войнах — значит упрощать представление о взаимоотношениях чехов с Церковью и империей. Компактаты были эпизодом долгой, непростой истории ранней Реформации в Чехии, которая продолжалась до тех времен, когда земли короны св. Вацлава были затронуты уже новой Реформацией XVI в. Они зафиксировали соотношение сил, ставшее реальностью в первой трети XV в. Каждая из участвовавших в их выработке и принятии сторон могла трактовать их в свою пользу, надеясь на пересмотр этих соглашений, воспринимаемых как временные, в обозримом будущем.

Разумеется, определенную роль в неудачах крестоносцев сыграли и их собственные просчеты, и противоречия между правителями европейских государств, а также между многочисленными князьями Священной Римской империи. Однако главные причины исхода гуситских войн следует, на мой взгляд, искать в огромной творческой и одухотворяющей силе борьбы за свободу и справедливость, которой была охвачена Чехия в 1420-е – начале 1430-х годов.